

М. В. Каиль
**Образ и ценности власти
в воспоминаниях политических лидеров новейшей России:
Сергей Степашин***

M. V. Kail
**The Image and Values of Power
in the Memoirs of the Political Leaders of Modern Russia:
Sergey Stepashin**

Оценки политических событий новейшей истории со стороны их акторов — особенно ценны и значимы. Участники политической борьбы, высшие государственные чиновники России 1990-х — 2000-х гг. оставили в целом небогатое мемуарное наследие.

Что-то в жанре воспоминаний опубликовал М. С. Горбачев¹. Изданные мемуары Б. Н. Ельцина не всеохватны и почти не затрагивают последний период президентства и жизнь после отставки². В этом смысле они слабо рефлексивны, не содержат отстраненного анализа минувшего.

Тем интереснее появление в последнее время мемуаров руководителей «второго эшелона» постсоветской России. Примечательна и личностная акцентуация, и самооценка авторов, прорывающаяся в названиях изданий и их разделов³. Но еще важнее — суждения авторов и их оценки событий новейшей истории, содержащиеся в таких мемуарах.

В 2022 г. в издательстве «Синдбад», основавшем многообещающую серию «90-е: личности в истории» вышли мемуары Сергея Вадимовича Степашина с личностным заголовком «Пойти в политику и вернуться»⁴. Автор уже заглавием подчеркивает, что, взойдя на вершину политического олимпа, занимая пост премьер-министра страны в 1999 г. (а до того — министра юстиции и внутренних дел, руководителя ФСБ, ФСК-СВР, а после премьерства — председателя Счетной палаты) и находясь в шаге от наследования власти первого президента России, он вернулся... и остался человеком.

Действительно, С. В. Степашин, оставив высокие государственные посты, занимает видное место в гуманитарном пространстве страны — возглавляет Российский книжный союз, является председателем Ассоциации юристов России, соиздательным и активным Председателем Императорского Православного Палестинского общества. При этом ни одна из этих общественных и гуманитарных миссий не является «генеральской»: Степашин формирует повестку

* Статья подготовлена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ДС № 075–03–2022–181/2 СмолГУ) в рамках конкурса научных исследований в области социально-политических наук, проект «Репутационное ядро российской власти: региональные особенности и факторы формирования» (№ FEMF-2022–0002).

и участвует в огромном количестве мероприятий и проектов всех возглавляемых общественно-научных, историко-культурных обществ.

Тем примечательнее образ власти, предстающий в его воспоминаниях. Конечно, ключевой фигурой наблюдения в поле воспоминаний является Ельцин, и не случайно книга мемуаров открывается очерком об отставке в августе 1999 г. с поста премьер-министра... Решения президента в 1999 г. (да и его окружения) были определяющими для политического будущего страны.

Разумеется, персона Ельцина с достаточной полнотой и разноречивостью представлена в политической мемуаристике и публицистике, а также в политологических и исторических работах⁵. Но в воспоминаниях многолетнего соратника и руководителя правительства в решающем 1999 г. Ельцин предстает объемно, без излишнего (присущего сегодняшнему дню) обвинительного пафоса в адрес первого президента постсоветской России. Книга С. В. Степашина оттеняла поле политического мифотворчества, окружающего имени политиков недавнего прошлого. Так, из официального повествования о Ельцине главной институции по изучению и популяризации ельцинской эпохи — «Ельцин — Центра» — удивительным образом выпадает как англоязычное, так и русское издание книги профессора Гарвардского университета Т. Колтона о первом президенте⁶, но присутствует критикуемая в профессиональном сообществе книга Л. Арона, подготовленная еще при действующем президенте. Симптоматичные точки и «фигуры умолчания» в истории 1990-х гг. нуждаются в прояснении. И в воспоминаниях С. В. Степашина их можно найти немало.

История назначения С. В. Степашина на второй из государственных постов России изложена у Т. Колтона очень кратко и нелюбезно: он предстает едва ли не как разменная монета в уже созревшем у Ельцина плане привода во власть нового премьера — В. В. Путина⁷. Но такая трактовка противоречит как трактовкам президентских решений 1998–1999 гг. самого Колтона, так и свидетельствам многих участников политических событий последнего года президентства Ельцина.

Такие разноречивые свидетельства о недавних исторических событиях обескураживают и демонстрируют характер конструирования прошлого — политики памяти⁸.

С. В. Степашину удастся выйти за рамки сложившихся оценочных суждений в отношении «лихих девяностых». И предложенный им путь — назидателен для современных практик конструирования недавнего прошлого. Он идет от человека. От себя. И в этом отказе от партийности и сложившихся трасс исторических оценок политических фигур немало содержательного.

С. В. Степашин предстает в нескольких измерениях и самоидентифицируется в различных областях жизни. Воспоминания нарочито подчеркивают народное происхождение и народную же жизнь — как «у большинства» в 1950-е — 1960-е — 1970-е гг., с бытовыми трудно-

стями, бараком и коммунальным бытом, военными гарнизонами отца. Цельные характеры родных, поступление в мореходку по окончании школы. И даже вера — семейная (от бабушки) и личная — «на уровне чувств»⁹ делает автора и героя воспоминаний одним из многих в своем поколении. При этом воспоминания остаются естественными, без ложных скруглений. Ведь на соседней странице тему личной веры продолжает лично патриарх Алексей II, который на рубеже 1980-х — 1990-х гг. принимает Сергея Вадимовича в круг общения и приобщения.

Тема Великой Отечественной — также семейная и своя. Приобщение к ней через тестя — Героя Советского Союза и настоящего фронтовика, а потом, в 1980-е гг. через свою практику преподавания и архивную работу, ну и «Блокадную книгу»¹⁰.

В 1986 г. С. В. Степашин защищает кандидатскую диссертацию по истории и уже со следующего года работает заместителем начальника кафедры истории КПСС в Высшем политическом училище МВД.

Новая жизнь начинается на сломе эпох: рубеж 1980-х — 1990-х гг. открыл для Степашина лежащие под спудом национальные проблемы. Массовые беспорядки в Сумгаите. Фергана. Грузино-Абхазское противостояние, вспыхнувшее летом 1989 г.

А дальше — политика, простой рассказ о приходе во власть: необычная победа на выборах народных депутатов Верховного Совета РСФСР (1990 г.), уже в следующем году — член Президиума Верховного Совета России. С 1991 г. на стороне Ельцина в его противостоянии ГКЧП, а после руководство Государственной комиссией по расследованию деятельности КГБ и ГКЧП. С января 1992 г. Степашин служит на должностях заместителя руководителя силовых министерств, далее — служба заместителем главы, а затем директором ФСК–ФСБ, руководство операциями в Первую Чеченскую кампанию и отставка с поста по собственному заявлению после драматичного Буденновска.

Чечня — особая тема и в истории 1990-х гг., и в истории российской власти той эпохи. Ни один, пожалуй, фактор так не повлиял на доверие к власти как проявление болезненного сепаратизма, захлестнувшего всю страну террором, оплакиванием наших жертв контртеррористических кампаний. Повествуя об этом периоде Степашин, конечно, говорит о тех событиях, участником которых он был. И в каждой ситуации отражаются люди — политики и военные. Степашин воздает должное противнику¹¹: реальное описание чеченских сепаратистов, настроений в регионе способствует пониманию происходившего тогда сегодняшним читателем. Важно, что в воспоминаниях катастрофичный штурм Грозного 31 декабря 1994–2 января 1995 гг. имел личностное измерение: он описан как свидетельство очевидца¹².

Служба в силовых структурах, КГБ, особенно после возглавления

комиссии по расследованию его деятельности (!) и начиналась, и протекала необычно. Возглавить Ленинградское подразделение службы упросил светоч демократии А. А. Собчак (причем упросил и президента Ельцина). А служба сопровождалась интересными встречами-открытиями, знакомством с Д. С. Лихачевым и Д. А. Граниным.

Характер, воинская честь — проявляются в поступках, не только отраженных на страницах воспоминаний, но и в общественной памяти, документах и кадрах хроники, даже графике служебных командировок С. В. Степашина. Важное обстоятельство исторического момента: середина 1990-х гг. — не время триумфальных побед. Но время болезненных ударов и поражений. После отставки из ФСБ — работа в Аппарате Правительства (назначение на эту должность с явным понижением освещается в воспоминаниях открыто и откровенно¹³), а далее — во главе двух министерств — Минюста и МВД (в правительствах С. В. Кириенко и Е. М. Примакова).

О работе в министерствах — отдельные главы воспоминаний. Но все же историки всматриваются особенно пристально в 1999 г. — пик государственной карьеры С. В. Степашина и краткий период, когда решалось политическое будущее стран.

Главу, описывающую премьерство, С. В. Степашин озаглавил «Не Пиночет». Юмор, присущий автору, конечно проступает и в этой главе. Но несоизмеримо больше в ней серьезного: по сути, она притворяет читателю высшую политическую кухню, круги влияния, определяет веса разных политических фигур и их соотношений. Политики такого ранга нечасто открыто говорят об авторстве своих «тронных речей». С. В. Степашин себе это позволяет¹⁴. Утверждение премьера в Думе с первого раза было безусловной политической победой С. В. Степашина. Политологи долго обсуждали и феномен устойчивого кабинета, сформированного С. В. Степашиним (даже после его скорой отставки большинство членов кабинета сохранили министерские портфели).

За 82 дня премьерства, помимо ежечасного политического закулисья в Кремле, вершилась и мировая политика. Так, на саммите к Кельне G7 трансформировалась в G8, русские войска неисповедимо вошли в Приштину, вызвав смятение у больших мировых игроков¹⁵. А поспешные и алчущие сенсаций зарубежные журналисты провозгласили Степашина преемником на посту президента России. Ельцин тяжело воспринял блестящее участие в форуме своего премьера. В конце июля состоялась большая поездка Степашина в США на переговоры с вице-президентом А. Гором и бизнес-элитой¹⁶. Тоже успешные.

Отставка в 47 лет далась С. В. Степашину непросто. Но важнее — личностная составляющая: отношение к ней и человеку «после премьерства» политических фигур. И, надо сказать, действия многих действующих и сегодня политиков, участников тех событий, описанные С. В. Степашиним, вполне способны если не изменить, то услож-

нить отношение к некоторым, добавляют красок...

Должно отметить, что в воспоминаниях С. В. Степашина 1990-е гг. предстают как время выбора и альтернатив, реализации прежде невозможного, время нетривиальных ходов и неожиданных исходов дебатов и сражений. Проявилось это во многих событиях, описанных в воспоминаниях: от избрания С. В. Степашина народным депутатом (в противостоянии с кандидатом от КГБ с сопутствующим тому административным ресурсом) до событий в национальных республиках, в Чечне, невероятной казалась бы победы Ельцина на выборах 1996 г., когда враги, оппоненты и даже некоторые члены «команды» ожидали рокового завершения гонки...

В политическом нарративе С. В. Степашина отчетливо различимы ценности. Не цели, доминирующие в мировой политике последних лет, а ценности и убеждения. Конечно, в то десятилетие советские паттерны были ощутимы и определяли сознание российских политиков. И груз реальных проблем — развала экономики, сепаратизма и отсутствия объединяющих идей — сказывался. Нужно было выстоять и идти дальше. Многократно у С. В. Степашина повторяется одна ценностная формула — и в отношении себя, и в поведении некоторых политиков: было важно сохранить человеческое достоинство, не прятаться за спины охраны или солдат, не снимать генеральской фуражки в самых сложных обстоятельствах в Чечне.

В свете воспоминаний С. В. Степашина еще доказательнее звучит тезис о том, что политические суждения широкой общественности, политические мифы в основном беспочвенны и отражают скорее не факты действительности, а общественные страхи и переживания. Так, крайности общественного обнищания порождали устойчивое представление об обогащении властей предрежащих. До сих пор с подачи окрыленного вниманием желтой прессы А. В. Коржакова в обществе устойчив миф о «ксероксной коробке», переносимой в ходе предвыборной кампании 1996 г. Не менее шумной была история начала 1999 г. с делом о реконструкции Большого Кремлевского дворца и якобы получаемых семьей президента швейцарских банковских картах. Последнюю историю на основе фактов и личных переговоров как раз опровергает С. В. Степашин, отмечая: «Ельцин был не такой человек. Тогда вообще большинство находящихся во власти людей были идейно мотивированными...»¹⁷. Такое свидетельство и оценки политической культуры характерны и значимы.

Образ Ельцина — полемичный и травматичный для общественного сознания России¹⁸. Не случайно публичная институция, нацеленная на формирование позитивного общественного образа первого президента, — Ельцин-Центр в Екатеринбурге — несколько последних лет находится в поле острой полемики: наследие Ельцина ныне в зоне отрицания. Общество неравным образом разделяется на сторонников и противников, нейтральных и резко критически настроенных по отношению к «разрушителю» сильной Советской империи,

ввергнувшему страну в «лихие девяностые»¹⁹.

В мемуарах С. В. Степашина улавливается мысль о вторжении «мира капитала» на политический олимп, но все же 1990-е гг. были свободны от торжества рыночных ценностей в высших эшелонах власти. И такой фокус позволяет с иных оценочных позиций взглянуть на все ошибки и неудачи экономических реформ эпохи: неумение строить рынок не было тождественно личной заинтересованности в радикальных новациях авторов реформационных проектов. Судьба Е. Т. Гайдара это убедительно демонстрирует²⁰.

* * *

Публикация воспоминаний С. В. Степашина показывает, что свидетельства непосредственных участников политических событий новейшей истории обладают уникальным потенциалом демифологизации общественных представлений о политической сфере, сокращают дистанцию до власть предержащих и способствуют оздоровлению как политического само-(сознания), так и политической культуры.

Воспоминания Степашина намеренно неконъюнктурны: он воздает должное участникам событий 1990-х — 2000-х гг., имена которых сегодня не в чести²¹, дает резкие оценки сегодняшним практикам работы спецслужб²². Порою вступает за давно ошельмованных политиков. Не прячет за ширму воспоминаний и фактуру политической культуры эпохи. Оказывается, выпивать в российской власти 1990-х гг. было принято: рюмкой завершали важнейшие переговоры²³, также снимали стресс и силовики²⁴, и их высокие руководители²⁵, и даже «столбовая интеллигенция»²⁶. Понимать и учитывать это сегодня важно, в том числе в расхожей критике, порожденной еще одним политическим мифом — о «пьющем президенте» 1990-х гг.

С. В. Степашину удастся вернуть современного читателя к курсу политической истории 1990-х гг., пригласить к трезво-критическому взгляду на наше общее политическое прошлое, события которого, действия его участников сформировали и сегодняшнюю политическую культуру России.

Примечания Notes

¹ Горбачев М. С. Наедине с собой. Москва, 2012; Горбачев М. С. После Кремля. Москва, 2014; Горбачев М. С. Остаюсь оптимистом. Москва, 2017.

² Ельцин Б. Н. Записки президента. Москва, 1994; Ельцин Б. Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. Москва, 2000.

³ Шахрай С. М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. Москва, 2021.

⁴ Степашин С. В. Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022.

⁵ *Отрокова О. Ю.* Борис Ельцин — Руслан Хасбулатов, от единства к конфронтации: Историографический обзор // Гуманитарный вестник. 2015. № 11 (37). С. 2.

⁶ *Колтон Т.* Ельцин. Москва, 2013.

⁷ *Колтон Т.* Ельцин. Москва, 2013. С. 538, 539.

⁸ *Миллер А. И.* История империй и политика памяти // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 4. С. 118–134; *Миллер А. И.* Политика памяти в России: год разрушенных надежд // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 4 (75). С. 49–57; *Русакова О. Ф., Кочнева Е. Д.* Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // Дискурс-Пи. 2017. № 3–4 (28–29). С. 17–30; *Уланов Ф. И.* 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 г.: практики коммеморации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 4 (14). С. 54–64.

⁹ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 23.

¹⁰ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 29.

¹¹ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 147.

¹² *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 156.

¹³ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 171–173.

¹⁴ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 219.

¹⁵ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 233.

¹⁶ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 234, 235.

¹⁷ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 214.

¹⁸ *Дубин Б. В.* Первый: Борис Ельцин в общественном мнении России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. № 4 (90). С. 28–38.

¹⁹ Ельцин-Центр: притяжение свободы и власти (Андрей Зорин, Евгений Емельянов, Елена Бурлина, Борис Орлов, Ирина Лисовец) // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6. № 2. С. 565–578.

²⁰ *Мау В. А., Rogov К. Ю.* Егор Гайдар: штрихи к будущей биографии // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 143–149.

²¹ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 74.

²² *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 162.

²³ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 7, 105.

²⁴ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 77.

²⁵ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 103.

²⁶ *Степашин С. В.* Пойти в политику и вернуться. Москва, 2022. С. 113.

Автор, аннотация, ключевые слова

Каиль Максим Владимирович — канд. ист. наук, доцент, Смоленский государственный университет (Смоленск)

ORCID ID: 0000–0002–2635–5091

mvkail@mail.ru

В статье в актуальном историографическом дискурсе, в контексте политики памяти и на основе циркулирующих в современном российском обществе образов государственной власти и политических лидеров рассматриваются опубликованные в 2022 г. политические мемуары Сергея Вадимовича Степашина. Активный участник политических событий 1990-х гг., сыгравший значительную роль в расследовании обстоятельств создания ГКЧП, деятельности и реформировании КГБ, к середине 1990-х гг. С. В. Степашин, являясь заместителем руководителя и руководителем силовых ведомств, контрразведки, принимал непосредственное участие в урегулировании конфликта в Чечне. После министерских портфельей Министерства юстиции и Министерства внутренних дел в 1999 г. он был назначен первым заместителем председателя правительства Российской Федерации, а в конце апреля сменил на втором государственном посту Е. М. Примакова. Раскрывая особенности принятия политических решений, государственное закулисье 1990-х гг., С. В. Степашин дает взвешенные и яркие характеристики не только общественно-политического положения в стране, но и политической позиции тех или иных участников событий. В его воспоминаниях события эпохи получают убедительную авторскую трактовку. Воспоминания вносят значительный вклад в осмысление политической культуры и политических традиций России 1990-х гг.

Политическая культура, образ власти, политический процесс, политическая элита, реформа, Б. Н. Ельцин, С. В. Степашин, мемуары.

Author, Abstract, Key words

Maksim V. Kail — Candidate of History, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk, Russia)

ORCID ID: 0000-0002-2635-5091

mvkail@mail.ru

The article examines the political memoirs of Sergey Stepashin, published in 2022, in the context of the politics of memory and on the basis of the images of state power and political leaders circulating in modern Russian society. An active participant of the political events of the 1990s S. Stepashin played a significant role in investigating the circumstances of the emergence of GKCHP, in the activities and reform of the KGB. By the mid-1990s S. Stepashin, as deputy head and head of law enforcement agencies, and counterintelligence, was directly involved in the settlement of the military conflict in Chechnya. After the ministerial portfolios of the Ministry of Justice and the Ministry of Internal Affairs in 1999, he was appointed First Deputy Prime Minister, and at the end of April he replaced E. M. Primakov as Russia's Prime Minister. Revealing the specific details of political decision-making and the political backstage of the 1990s, S. Stepashin offers a vivid and balanced description of the socio-political situation in the country and the political views of certain participants in the events. In his memoirs, the events of the epoch receive an author's interpretation. His

memoirs make a significant contribution to the understanding of the political culture and political traditions of Russia in the 1990s.

Political culture, image of power, political process, political elite, reform, B. N. Yeltsin, S. V. Stepashin, memoirs.

References **(Articles from Scientific Journals)**

1. Dubin, B. V. Pervyy: Boris Eltsin v obshchestvennom mnenii Rossii [The First: The Image of B. N. Yeltsin in Public Opinion of Russia.]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Digital Journal], 2007, no. 4 (90), pp. 28–38. (In Russian).

2. Mau, V.A. and Rogov, K. Yu. Egor Gaydar: shtrikhi k budushchey biografii [Egor Gaidar: Some Strokes toward a Future Biography.]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 1, pp. 143–149. (In Russian).

3. Miller, A. I. Istoriya imperiy i politika pamyati [The History of Empires and the Politics of Memory.]. *Rossiya v globalnoy politike*, 2008, vol. 6, no. 4, pp. 118–134. (In Russian).

4. Miller, A. I. Politika pamyati v Rossii: god razrushennykh nadezhd [The Politics of Memory in Russia: The Year of Shattered Hopes.]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)*, 2014, no. 4 (75), pp. 49–57. (In Russian).

5. Otrokova, O. Yu. Boris Eltsin — Ruslan Khasbulatov, ot edinstva k konfrontatsii: Istoriograficheskiy obzor [Boris Yeltsin vs Ruslan Khasbulatov, from Unity to Confrontation: A Historiographical Review.]. *Gumanitarnyy vestnik* [Digital Journal]; 2015, no. 11 (37), p. 2. (In Russian).

6. Rusakova, O.F. and Kochneva, E. D. Otsenki Oktyabrskoy revolyutsii v ofitsialnom diskurse politiki pamyati [Evaluations of the October Revolution in the Official Discourse of the Politics of Memory.]. *Diskurs-Pi*, 2017, no. 3–4 (28–29), pp. 17–30. (In Russian).

7. Ulanov, F.I. 200-letniy yubiley Otechestvennoy voyny 1812 g.: praktiki kommemoratsii [The 200th Anniversary of the Patriotic War of 1812: Commemoration Practices.]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, no. 4 (14), pp. 54–64. (In Russian).

(Monographs)

8. Colton, J. T. Eltsin [Yeltsin.]. Moscow, 2013, 752 p. (In Russian). = Colton, J. T. Yeltsin: A Life. New York: Basic Books, 2008, 616 p. (In English).